

УДК 340.130.5 (430)

И.В. Фатьянов

КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВОТВОРЧЕСКИХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ И ИХ МЕСТО В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

В статье выделяются компоненты правотворческого эксперимента: объект, субъект, результат, правовое основание. На основании данных компонентов эксперименты разделяются по группам. Анализируются существующие в научной литературе мнения относительно вопроса классификации правотворческих экспериментов. Указывается их место в правовой системе.

Ключевые слова: правотворческий эксперимент, классификация, законотворчество, компоненты эксперимента.

Потребность в классификации правовой информации возникла одновременно с появлением самого права, так как одним из фундаментальных свойств человеческого разума является стремление к систематизации всех поступающих сведений.

Характеристика любого правового явления была бы неполной без его деления по группам. В своей работе Э. Кассирер указывает, что классификация – фундаментальная черта мыслительной деятельности, «дать имя предмету или действию – значит отнести его к некоторому классу понятий» [1. С. 596]. Ввиду этого важность распределения по группам предопределена тем, что человек познает большинство юридических объектов не обособленно, а в целостной системе.

Выделение той или иной группы должно быть обусловлено наличием присущей отношениям специфики. Предлагаем рассматривать классификацию экспериментов в соответствии с их компонентами.

Ставим задачи, которые необходимо разрешить:

- проанализировать существующие в научной литературе мнения относительно классификации экспериментов;
- выделить группы правотворческого эксперимента;
- уяснить место правотворческого эксперимента в системе других видов экспериментов.

Прежде всего, обозначим тему низкого внимания со стороны ученых к проблеме экспериментального законодательства [2. С. 22]. Решение поставленных задач позволит сформировать знания об экспериментальном исследовании более основательно, как следствие позволит создать современное, эффективное законодательство в области правотворческого экспериментирования в России.

Определимся с понятиями, используемыми в данной статье. Под правотворческим экспериментом следует понимать организованную компетентными органами государства, органами государственных образований и органами муниципальных образований апробацию предполагаемых правовых нововведений в ограниченном масштабе с целью проверки научно-правовой гипотезы.

тезы, проводимую по заранее разработанной программе, включающей в себя подготовку, проведение и подведение итогов эксперимента. Согласно с мнением В.Н. Ельцова, который предлагает рассматривать научно-правовую гипотезу, как научно обоснованное предположение об эффективности, полезности и экономичности экспериментальных правовых норм, а также о факторах, воздействующих на указанный результат [3].

Правотворческий эксперимент является разновидностью правового эксперимента, последний, в свою очередь, является разновидностью социального эксперимента. Социальное назначение правотворческих экспериментов обуславливает их место в системе социальных экспериментов.

Распределение по группам правотворческих экспериментов будет основываться на покомпонентной структуре правотворческих экспериментов, что позволит классифицировать эксперименты одновременно с разных сторон, глубже понять природу и социальное значение данного правового явления.

Выделим четыре компонента правотворческого эксперимента:

- 1) субъект правотворческого эксперимента;
- 2) правовое основание эксперимента;
- 3) объект правотворческого эксперимента;
- 4) результат правотворческого эксперимента.

Рассмотрим первый компонент – субъект правотворческого эксперимента. Традиционно под субъектом в праве понимают лиц, которые могут быть носителями прав и обязанностей, участвовать в правовых отношениях. С.С. Алексеев, как и многие другие правоведы, выделяет индивидуальных субъектов, организации, государство, государственные и муниципальные образования [4. С. 43]. По той причине, что индивидуальные субъекты и организации не могут заниматься законодательной деятельностью, субъектом рассматриваемой нами разновидности эксперимента может быть государство, государственные и муниципальные образования. Отметим, что органы местного самоуправления субъектами законодательной деятельности также не являются, однако по вопросам местного значения населением муниципальных образований непосредственно или органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления принимаются муниципальные правовые акты (п. 1 ст. 7) [5]. Действие муниципальных правовых актов может быть апробировано с помощью правотворческих экспериментов.

Первая классификация правотворческих экспериментов в зависимости от органа, принявшего решение о проведении эксперимента. Выделим три группы экспериментов: эксперименты, решение о проведении которых принято на федеральном уровне государства; эксперименты, решение о проведении которых принято на уровне субъекта Федерации, и эксперименты, решение о проведении которых принято на уровне муниципального образования. Также следует учитывать существование международных органов, поэтому субъектом проведения правотворческих экспериментов в некоторых случаях может быть также международная организация.

Отметим, что субъект, принявший решение о проведении эксперимента, и непосредственный организатор и исполнитель эксперимента могут не совпадать. Поэтому выделим группы правотворческих экспериментов в зависимости от характера участия публичного органа, принявшего решение о прове-

дении эксперимента, и непосредственно субъекта, осуществляющего проведение правотворческого эксперимента: прямой (непосредственный) характер участия субъекта, принявшего решение о проведении правотворческого эксперимента, и косвенный (опосредованный, с возложением функций исполнения на иной субъект) характер участия субъекта, принявшего решение о проведении правотворческого эксперимента.

Второй компонент – правовое основание правотворческого эксперимента.

Выделим группы экспериментов в зависимости от того, какие правовые нормы выступают в качестве экспериментального фактора:

1) эксперименты, в качестве правовой основы которых выступают международно-правовые нормы. Отметим, что проведение правотворческих экспериментов на данном уровне не так распространено в отличие от иных групп. В качестве примера приведем ст. 3 п. 1 пп. b Конвенции о дорожных знаках и сигналах, которая содержит нормы о возможности у договаривающихся сторон проведения правовых экспериментов в данной области [6];

2) эксперименты, которые предполагают проверку эффективности правовых норм, принимаемых федеральными органами государственной власти. К данной группе, к примеру, отнесем Федеральный закон «О проведении эксперимента по налогообложению недвижимости в городах Новгороде и Твери» [7];

3) эксперименты, в качестве правовой основы которых выступает региональное законодательство. Например, Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области «О проведении эксперимента по применению новой модели оплаты труда работников государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений в 2008/09 учебном году» [8].

4) эксперименты, в качестве правовой основы которых выступают акты органов местного самоуправления. К таким правовым актам субъектов РФ отнесем Постановление администрации Тяжинского района «О проведении в 2009 году эксперимента по внедрению нормативного подушевого финансирования в дошкольных образовательных учреждениях Тяжинского района» [9].

Выделим группы правотворческих экспериментов в зависимости от юридической силы правовых норм, на основании которых проводится правотворческий эксперимент. К первой группе отнесем эксперименты, правовой основой которых являются законодательные акты. Ко второй группе следует отнести подзаконные акты, содержащие в себе нормы об экспериментальной деятельности. При анализе уже проведенных к настоящему времени правотворческих экспериментов усматривается преобладание группы экспериментов, правовой основой которых служат подзаконные акты. По мнению ряда авторов, отличительными чертами актов федеральных органов исполнительной власти являются конкретность и детальность регулирования общественных отношений и наибольшая степень динамичности и подвижности [10. С. 12]. По нашему мнению, наибольшая степень динамичности, а также иной порядок придания юридической силы подзаконным актам характеризуют данные акты как более предпочтительные при выборе юридического акта, содержащего в себе нормы об экспериментальной деятельности.

Выделим группы экспериментов в зависимости от действия экспериментальных норм или отсутствия таковых. Первая группа, в которой для экспериментальной проверки вводятся новые нормы в экспериментальную группу. Под экспериментальной группой следует понимать участников эксперимента, находящихся в тех же условиях, что и контрольная группа, однако в отличие от контрольной группы подвергающихся изучаемому воздействию. Вторая группа, в которой ранее действующие нормы приостанавливают свое действие. При этом изучается влияние отсутствия экспериментальных норм.

Следующий компонент, который может быть положен в основу классификации экспериментов, – объект правотворческого эксперимента. По данному компоненту правотворческого эксперимента можно выделить наибольшее количество групп по сравнению с другими компонентами правотворческого эксперимента.

В литературе есть мнения относительно классификации экспериментов в зависимости от объекта эксперимента. В.В Лапаева справедливо предлагает выделять две группы экспериментов – эксперименты, направленные на совершенствование правотворчества, и эксперименты, имеющие целью совершенствование процесса реализации уже существующих норм.

Предлагаемая классификация С.В. Мотина по поводу поставленных задач при проведении эксперимента, на наш взгляд, сомнительна [11. С. 88]. С.В. Мотин выделяет эксперименты однофакторные, где проверяется воздействие одной независимой переменной, и многофакторные, где проверяется целый комплекс переменных. Общество сложно по своему составу, части общества взаимодействуют и связаны друг с другом, образуя систему. По этой причине при изменении одного фактора произойдет изменение и большинства других факторов. В связи с этим выделение однофакторных экспериментов представляется неверным. Учитывая мнение С.В. Мотина, можно выделить лишь большее или меньшее количество факторов, воздействующих на экспериментальную группу. Однако вызывают сомнение необходимость и практическая значимость такой классификации.

В основу деления на группы экспериментов можно положить различные области: государственное строительство, здравоохранение, культуру, образование, промышленность, связь, сельское хозяйство, социальное обеспечение, судостроительство и т.д. Отметим, что деление экспериментов на данные области возможно с некоторой долей условности по той причине, что данные области взаимосвязаны. Поэтому выделим внутри данной группы экспериментов типы: первый – эксперименты, которые затрагивают лишь одну из перечисленных областей, и второй – эксперименты, затрагивающие несколько областей. При анализе проведенных к настоящему моменту экспериментов отметим преобладание последнего типа. Например, эксперимент, правовой основой которого послужил Приказ Минпромторга РФ «Об утверждении Порядка проведения эксперимента по стимулированию приобретения новых автотранспортных средств взамен вышедших из эксплуатации и сдаваемых на утилизацию», имеет дело одновременно с финансовой сферой, со сферой промышленности и с экологической сферой [12].

Выделим группы правотворческих экспериментов в зависимости от отрасли правовой гипотезы: административно-правовые, гражданско-правовые,

конституционно-правовые, уголовно-правовые, уголовно-исполнительно-правовые и т.д. Также деление по группам возможно в зависимости от того, какое количество отраслей права служит основой для проведения экспериментов: отраслевые правотворческие эксперименты, межотраслевые правотворческие эксперименты.

По характеру экспериментально-правовых норм правотворческие эксперименты могут быть апробирующие материально-правовые нормы или процессуально-правовые нормы. По функциональной направленности выделим эксперименты, правовая гипотеза которых содержит регулятивно-правовые нормы или охранительно-правовые нормы.

Ю.А. Суслов выделяет группы экспериментов в зависимости от характера логической структуры доказательства научно-правовых гипотез [13. С. 122–123]. Первая группа – параллельный эксперимент, в котором выводы об эффективности нововведения основываются на сравнении состояния в контрольной и экспериментальной группах. Под контрольной группой следует понимать участников эксперимента, находящихся в тех же условиях, что и экспериментальная группа, но не подвергающихся изучаемому воздействию с целью выявления эффекта именно изучаемого воздействия. Вторая группа – последовательный эксперимент, в котором подлежит анализу состояние объектов исследований до вступления в силу экспериментальных правовых норм и после вступления в силу экспериментальных норм. Беря во внимание параллельную группу проведения правотворческого эксперимента, стоит иметь в виду, что сложная структура, постоянное изменение двух групп под влиянием различных факторов, которые могут и не наблюдаться в экспериментальной группе, подверженной введению экспериментальных факторов, а также большое количество индивидуальных признаков у этих двух групп, характеризуют данную группу как менее эффективную по сравнению с последовательной группой проведения правотворческого эксперимента.

Представляется возможным делить правотворческие эксперименты в зависимости от материальных затрат, связанных с их проведением, на среднезатратные и высокозатратные. В данном случае учитывается финансовое обеспечение проведения эксперимента, осуществляемое в количественных пределах бюджетных ассигнований, которые предоставляются на проведение правотворческого эксперимента. Также возможно разделить правотворческие эксперименты на группы в зависимости от уровня бюджетных ассигнований: эксперименты, бюджетные ассигнования которых предоставляются из федерального бюджета, а также из государственных внебюджетных фондов РФ; эксперименты, бюджетные ассигнования которых предоставляются из бюджета субъекта Федерации, а также из государственных территориальных внебюджетных фондов; эксперименты, бюджетные ассигнования которых предоставляются из местного бюджета.

В.В. Лапаева выделяет группы экспериментов в соответствии с хронологическим критерием [14. С. 70–71]. Первое – проективные эксперименты, то есть направленные от настоящего к будущему; второе – ретроспективные, или эксперименты, направленные от определенного момента в прошлом к настоящему; третье – эксперименты, оценивающие состояние процесса на данный момент времени. При анализе правотворческих экспериментов автор

статьи приходит к мнению о преобладании в настоящее время проективных правовых экспериментов ввиду более эффективного получения знаний о предмете исследования.

В.Н. Ельцов делит эксперименты на решающие и уточняющие [15. С. 24]. В данной классификации за основу взят инновационный характер научно-правовой гипотезы. Также В.Н. Ельцов предлагает выделять эксперименты, в ходе которых проверяется эффективность новых норм права, и эксперименты, в ходе которых проверяется эффективность действующих правовых норм в новых условиях.

Проведение эксперимента начинается со дня введения в действие экспериментальных правовых норм и заканчивается в тот момент, когда экспериментальные нормы утрачивают свое действие. Период проведения эксперимента должен быть разумным. Правотворческий эксперимент должен основываться на принципе достижения необходимого результата в наиболее короткое время. Выделим три группы экспериментов в зависимости от временного промежутка, необходимого для достижения поставленных целей эксперимента. Краткосрочным правотворческим экспериментом следует признать тот, который не превышает одного года. Среднесрочные эксперименты – от года до трех лет. Вряд ли приемлемо мнение В.Н. Ельцова, который выделяет в данной группе эксперимента период от года до пяти лет. В.Н. Ельцов в своей диссертации анализирует эксперимент по оказанию бесплатной юридической помощи, приводя его в пример как среднесрочный эксперимент [15. С. 68]. Однако автор по непонятной причине не учитывает тот факт, что данный правотворческий эксперимент первоначально планировался сроком на 1 год (с 1 января 2006 г. по 31 декабря 2006 г.). После этого эксперимент был продлен Постановлением Правительства еще на семь месяцев – «Министерству юстиции Российской Федерации обобщить результаты деятельности государственных юридических бюро и до 10 июля 2007 года представить в Правительство Российской Федерации предложения с проектом доклада Президенту Российской Федерации «О формировании системы оказания бесплатной юридической помощи» [17].

Выделение среднесрочного эксперимента от одного года до трех лет рационально по следующим причинам. С финансовой стороны представляется более эффективным рассчитать затраты на эксперимент, не используя большой временной промежуток. Необходимо учитывать влияние факторов, которым подвержена экспериментальная ситуация. Прямо пропорционально: больший период – большее количество факторов, которые при планировании эксперимента полностью учесть затруднительно. Например, изменение политической обстановки, изменение настроений в обществе и т.д. могут существенно повлиять на возможность проведения эксперимента по первоначальному проекту. Третья группа – долгосрочные эксперименты, срок которых от трех лет и выше. Использование такого промежутка времени для экспериментальных исследований считаем не столь эффективным по причине затруднений при планировании проекта эксперимента. Автором предлагается при наличии возможностей выделять в научно-правовой гипотезе важные части и апробировать данную правовую гипотезу по частям. С одной стороны, апробация выделенных в отдельный правотворческий эксперимент час-

тей научно-правовой гипотезы позволит более тщательно спланировать проведение эксперимента. Однако, с другой стороны, можно выделить и неблагоприятные последствия: проверка целой правовой гипотезы, вероятно, затратит времени значительно меньше, чем при апробации этой же гипотезы по частям – планируя, проведя и подводя итоги каждого правотворческого эксперимента по отдельности.

Результат правотворческого эксперимента – четвертый компонент, выделяемый нами при разграничении классификации экспериментов.

Возможно деление правотворческих экспериментов на группы в зависимости от того, нашла ли научно-правовая гипотеза свое подтверждение. Первая группа экспериментов – положительная, или эксперименты, в которых научно-правовая гипотеза нашла подтверждение. К данной группе экспериментов относится абсолютное большинство экспериментов, проводимых на территории Российской Федерации в настоящее время. Вторая группа экспериментального исследования – отрицательная. Эксперименты, в которых научно-правовая гипотеза не нашла подтверждения, тоже могут быть полезны для исследователя. Один из политических деятелей указывал, что «движение познания к объекту всегда может идти лишь диалектически: отойти, чтобы вернее попасть...» [18. Т. 29. С. 252]. Ограничивать предмет экспериментального исследования проверкой лишь гипотезы, которая принесет положительные выводы, было бы неверно. Выводы эксперимента, заключающие отрицание, тоже могут содержать полезную информацию, в том числе верное направление в теоретическом исследовании и практических действиях. Однако в данном случае необходимо взвешивать каждый довод в пользу проведения правотворческого эксперимента с научно-правовой гипотезой, которая включает в себе отрицание. Необходимо учитывать специфику экспериментального исследования – немалое время для организации, проведения, подведения итогов правотворческого эксперимента. Как следствие, в некоторых случаях может произойти ненужное замедление развития правовых отношений.

Удачным правотворческим экспериментом назовем тот эксперимент, при проведении которого удалось достичь поставленных целей. Неудачным экспериментом назовем тот, при котором поставленных целей достичь не удалось. При необходимости, чтобы достичь цели исследования, следует провести повторный эксперимент при сохранении неизменных целей правотворческого эксперимента. Отличие данной группы экспериментов от предыдущей заключается в том, что неудачные эксперименты не представляют существенной информационной ценности для экспериментаторов в отличие от экспериментов, в которых научно-правовая гипотеза не нашла подтверждения.

В зависимости от характера результата правотворческого эксперимента можно выделить две группы. Первая, содержащая в своей основе уже проведенные эксперименты. Эксперимент этой группы будет контрольным, или, иными словами, проверочным экспериментом. Например, эксперимент, который проводится для проверки уже осуществленного ранее эксперимента. Результат в таком эксперименте будет содержать выводы, сравнить которые можно с выводами эксперимента, проведенного ранее. Вторая группа – эксперимент, не содержащий в себе результат правотворческих экспериментов,

проведенных ранее. При этом результат эксперимента не будет содержать сравнение ввиду отсутствия предмета сравнения.

Выделяют также правотворческие эксперименты в зависимости от количества предполагаемых заранее вариантов результата. Может существовать два варианта и более двух вариантов результата. Например, правотворческий эксперимент, в котором правовая гипотеза может либо подтвердиться, либо нет, является двухвариантным экспериментом. Вторая группа экспериментов будет отвечать на вопрос: какой из нескольких предложенных вариантов правовой гипотезы подтвердится.

Итак, правотворческий эксперимент можно классифицировать по различным основаниям. Рассмотрение классификаций эксперимента по компонентам является удобным для исследования. Хотя нам не удалось найти в юридической литературе классификации правотворческого эксперимента, однако мнения ученых В.Н. Ельцова, В.В. Лапасовой, С.В. Мотиной, Ю.А. Суслова относительно классификации правового эксперимента и эксперимента социального представляют научный интерес.

В заключение отметим, что использование правовых классификаций позволит нам иначе смотреть на изучаемые правовые явления.

Литература

1. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарика, 1998. 784 с.
2. Джагарян А.А., Джагарян Н.В. Разграничение регулятивных полномочий между уровнями власти в сфере организации местного самоуправления (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 2. С. 16–22.
3. Ельцов В.Н. Правовой эксперимент в современной России: проблемы эффективности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 21 с.
4. Алексеев С.С. Право: Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.
5. Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. 6 авг. № 40. Ст. 3822.
6. Конвенция о дорожных знаках и сигналах (Вена, 8 ноября 1968 г.) / СССР ратифицировал Конвенцию Указом Президиума ВС СССР от 29 апреля 1974 г. № 5939-VIII // Ведомости Верховного Совета СССР. 1974. 15 мая. № 20. Ст. 306.
7. Федеральный закон от 20 июля 1997 г. № 110-ФЗ «О проведении эксперимента по налогообложению недвижимости в городах Новгороде и Твери» // Собрание законодательства РФ. 1997. 28 июля. № 30. Ст. 3582.
8. Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 26 августа 2008 г. № 329 (ред. от 03 марта 2009 г.) «О проведении эксперимента по применению новой модели оплаты труда работников государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений в 2008/2009 учебном году» // Информационный бюллетень Коллегии Администрации Кемеровской области. 2008. № 8.
9. Постановление администрации Тяжинского района от 03 августа 2009 г. № 53-п «О проведении в 2009 году эксперимента по внедрению нормативного подушевого финансирования в дошкольных образовательных учреждениях Тяжинского района» // Тяжинский вестник. 2009. № 9.
10. Волчинская Е.К., Игнатюк Н.А., Казанцев Н.М. и др. Административная реформа в России: науч.-практ. пособие / под ред. С.Е. Нарышкина, Т.Я. Хабриевой. М.: Контракт инфра, 2006. 352 с.
11. Мотин С.В. Использование экспериментального метода в социально-правовой сфере (историко-теоретические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 183 с.

12. Приказ Минпромторга РФ от 14 января 2010 г. № 8 «Об утверждении Порядка проведения эксперимента по стимулированию приобретения новых автотранспортных средств взамен вышедших из эксплуатации и сдаваемых на утилизацию» // Российская газета. 2010. 2 фев. № 20.
13. Сулов Ю.А. Конкретные исследования и развитие социологии права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. 143 с.
14. Лапаева В.В. Конкретно-социологические исследования в праве. М.: Юрид. лит., 1987. 143 с.
15. Ельцов В.Н. Правовой эксперимент в современной России: проблемы эффективности: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 161 с.
16. Постановление Правительства РФ от 22 августа 2005 г. № 534 «О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам» // Собрание законодательства РФ. 2005. 29 авг. № 35.
17. Постановление Правительства РФ от 13 ноября 2006 г. № 676 «О продлении на 2007 год срока проведения эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам» // Российская газета. 2006. 17 нояб. № 259.
18. Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1969. Т. 29. 782 с.